

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ ОБРАЗОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Традиционно в образе выделяют две основных составляющих – предметную и смысловую, сказанное и подразумеваемое и их взаимосвязь. А.А. Потебня отмечает, что «в произведении искусств образ относится к содержанию, как в слове представление – к чувственному образу или понятию» [1, с. 26]. Учитывая вычленение вышеназванных компонентов в структуре образа, М.Н. Эпштейн предлагает предметную, обобщенно-смысловую и структурную классификацию образов [2, с. 253].

Предметность образа по М.Н. Эпштейну многослойна. Первый слой, как отмечает ученый, формируют образы-детали, являющиеся наименьшими единицами эстетического видения. Образы-детали, обладая такими свойствами, как описательность, статичность и фрагментарность, представляют собой как подробности, обозначаемые одним словом, так и пространные описания, например, портрет, интерьер, пейзаж [2, с. 253]. Далее М.Н. Эпштейн выделяет фабульный слой произведения, который объединяет в единое целое все предметные подробности. Его формируют все динамические моменты произведения: поступки, события, стремления, настроения и т. д. [2, с. 253]. Из образов действий вырастает следующий образный слой произведения – «образы характеров и обстоятельств, единичные и собирательные герои произведений, обладающие энергией саморазвития и обнаруживающие себя во всей совокупности фабульных действий: столкновениях, разного рода коллизиях и конфликтах и т.п.» [2, с. 253], – отмечает ученый. По мнению М.Н. Эпштейна из образов характеров и обстоятельств в результате их взаимодействия образуются целостные образы мира и судьбы, за которыми просматриваются внепредметные, концептуальные слои произведения [2].

По смысловой обобщенности исследователь подразделяет образы на *индивидуальные, характерные, типические, образы-мотивы, топосы, архетипы* [2, с. 254]. *Индивидуальные образы*, отражая самобытность и неповторимость художника слова, возникают благодаря его творческому воображению. *Характерные образы* выявляют особенности общественно-исторической жизни, отражают нравы и обычаи определенной среды и эпохи. *Типический образ*, по наблюдениям М.Н. Эпштейна, «...вбирая в себя существенные особенности конкретно-исторического, социально-характерного, перерастает в то же время границы своей эпохи и обретает общечеловеческие черты, рас-

кривая устойчивые, вечные свойства человеческой природы» [2, с. 254]. *Индивидуальные, характерные, типические образы* создаются одним автором в конкретном произведении [2, с. 254].

Бытование образов-топосов, мотивов и архетипов распространяется на ряд произведений. *Мотив* – это образ, который повторяется в произведениях одного или нескольких авторов и свидетельствует о творческой манере писателя (например, мотивы дождя, ветра, метели, сада). *Топос* – это образ, свойственный культуре определенной эпохи или нации (например, топос земли, дороги, лишнего человека). По мнению Н.Д. Тamarченко, для данных образов характерна устойчивость значений и относительная независимость от контекста произведения [3, с. 150]. В.Е. Хализев выделяет такие качества *образов-топосов*, как статичность, универсальность, надвременность [4, с. 246]. *Образ-архетип* – это первообраз, содержащий в себе устойчивые формы человеческого сознания и воображения, на которых базируются мифы, фольклор и культура в целом. «По существу, – пишет К.Г. Юнг, – архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым; оно претерпевает изменения под влиянием того индивидуального сознания, на поверхности которого оно возникает. Архетип сам по себе является гипотетическим, недоступным созерцанию образом» [5, с. 100].

По соотношению двух планов, смыслового и предметного, явленного и подразумеваемого, образы подразделяют на *автологические, металогические, аллегорические и символические* [2, с. 254]. В *автологических образах* явленное и подразумеваемое совпадают, в *металогических* явленное отличается от подразумеваемого. *Металогические образы* вбирают в себя *символические* и *аллегорические* образы, где, как отмечает М.Н. Эпштейн, «подразумеваемое не отличается принципиально от явленного, но превосходит его степенью своей всеобщности, отвлеченности» [2, с. 254] и все образы-тропы: метафора, метонимия, синекдоха, сравнение, олицетворение, гипербола.

Примечательно, что некоторые ученые указывают на несамостоятельность образов-тропов, отмечая, что, хотя тропы и выявляют различные свойства и грани предметов и, таким образом, участвуют в создании образа как эстетического объекта, однако они остаются за рамками мира произведения и не изменяют тему высказывания, отчего и не являются самостоятельными образами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 268 с.
2. Эпштейн, М. Н. Образ художественный / М. Н. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред.

В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М., 1987. – С. 252–257.

3. Тамарченко, Н. Д. Топосы и эмблемы / Н. Д. Тамарченко // Теория литературы : учеб. пособие : в 2 т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. – 2-е изд., испр. – М., 2007. – Т. 1 : Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. – С. 147–151.

4. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 1999. – 398 с.

5. Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного / К. Г. Юнг // Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М., 1991. – С. 98–128.

УДК 811.161.1'342.3

А.Г. Антипенко (МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилёв)

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ОДОБРЕНИЯ И ПОХВАЛЫ В РУССКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

(на материале интервью с деятелями культуры и искусства)

Похвала и одобрение являются неотъемлемым компонентом современной коммуникации, средством гармонизации как межличностного, так и межкультурного взаимодействия. Похвала и одобрение исследуются в рамках различных областей научного знания: психология, социология, лингвистика.

Изучение особенностей речевого акта похвалы и одобрения в русской коммуникативной культуре отражено в работах В.В. Богданова, Г. Грайса, Н.И. Формановской, Д. Остина, Дж. Серля, П. Стросона, а также Л. Линского.

Под речевым актом понимается «высказывание, порожаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального действия с помощью такого инструмента, как язык / речь» [4].

В лингвистической прагматике выделяется три типа речевых актов, с помощью которых говорящий дает высокую оценку качествам, действиям адресата, - одобрение, похвала, комплимент.

Вопрос о соотношении данных типов высказываний в научной литературе решается неоднозначно. Различия концепций связаны со следующими основными причинами: отсутствие дифференциации комплимента и похвалы в трудных ученых (зарубежные лингвисты), отождествление похвалы и одобрения (Е.С. Петелина, А.А. Романов), рассмотрение похвалы и одобрения как смежных, но не идентичных положительно-оценочных речевых актов (И.Г. Дьячкова, Н.А. Бигунова, З.К. Темиргазина, М.С. Бачурка).